

не дождавшись конца церковной службы, уходили из храма и спешили... в театр или на ипподром.

Ближе к истине те из современных нам церковных историков, которые отличают действия иерархов той эпохи от настроений народной массы. „Народ посещал богослужение и раздачу милостыни, не слишком беспокоясь о партиях в высшем духовенстве, предоставляя ученым богословам изощряться в прениях, подкрепляемых большим количеством текстов, а соборам постоянно перерабатывать заново формулировку символа веры“.⁷

Преувеличивать значение самих религиозных споров отнюдь нельзя. За ними крылись более серьезные причины, лежавшие в социально-экономических условиях, в жизни широких народных масс, в нищете крестьянства, жалком положении городских низших классов, в нестерпимом налоговом гнете, в разнузданном произволе администрации. Социально-экономический гнет, испытываемый населением Сирии и Палестины и охарактеризованный выше словами современников, отрывал эти обширные и важные окраинные страны от империи, толкая их в руки завоевателей-арабов и принесенного ими ислама. Религиозные споры и „ереси“ — это рябь на поверхности мощных народных движений.

Для правильного понимания и глубокого освещения народных движений и социальных потрясений нужны, очевидно, иные методологические приемы, которыми не располагает автор разбираемой нами книги и которые вообще несовместимы с буржуазной и тем более с католической идеологией.

Итак, в своей книге Девреесс руководился в корне порочной методологией, что и привело его к неизбежным ошибкам и извращениям: он принимает следствие за причину, вместо углубленного анализа крупных исторических явлений и социальных движений ограничивается их поверхностным описанием, оставаясь на позициях устарелых и ложных историографических концепций и лишая себя возможности дать новые, свежие идеи и выводы.

Переходим ко второй части. Она распадается на восемь глав и представляет обзор отдельных митрополий антиохийского патриархата, начиная с самой Антиохии. Истории города Антиохии автор не касается. Его интересуют в первую очередь христианские памятники Антиохии, отмеченные у древних авторов или выявленные современными археологическими изысканиями; на втором месте стоит характеристика самих антиохийцев, на третьем — списки патриархов и, наконец, церковная организация патриархата (гл. VIII). Последняя глава (XV) посвящена анализу *Notitia Antiochena*.

Сама Антиохия, естественно, занимает у автора первое место. Больше всего внимания уделено характеристике антиохийского населения, где использованы отзывы Юлиана и Златоуста.⁸ Пред нами встает живая картина огромного, по тогдашним масштабам, города, неутомонного, с подвижным, легкомысленным, распущенным населением. Богатые классы гонятся за роскошью, землевладельцы и торговцы — за незаконной наживой; и верхи и низы общества охвачены страстью к зрелищам — театру, ипподрому. По Юлиану, в городе больше плясунов, флейтистов, мимов, чем граждан. Он утверждает, что антиохийская молодежь предается бесконечным дебошам; женщины пользуются необузданной свободой. Златоуст отмечает и суеверие народной массы.

⁷ А. Дюшен. История древней церкви. 1914, стр. 183.

⁸ Автор пользуется книгой Allard (1910) и обходит молчанием гораздо более авторитетную работу T. Bidez (1930).